

Прошло немало времени, прежде чем Юань Мучжоу пришел в себя. Он смерил стоящего перед ним демонического практика мрачным, ледяным взглядом.

Наконец он процедил сквозь зубы:

— Твои опасения не лишены смысла. Но пока я жив, я не позволю случиться ничему подобному. Шэнь Цзюньюй останется невредим.

Демонический практик лишь презрительно усмехнулся:

— И чего стоят твои клятвы? Жалкие гроши.

Этот издевательский смешок переполнил чашу терпения Юань Мучжоу. Последняя струна самообладания лопнула. Не в силах больше сдерживаться, он с сухим металлическим звоном выхватил меч.

Клинок полыхнул молнией. Ослепительный поток энергии, подобно яростному дракону, готовому поглотить океан, устремился прямо на противника. В этом ударе, в самом намерении меча, klokотала неприкрытая жажда убийства.

Демонический практик даже не шелохнулся. Поток бушующей энергии растрепал его черные волосы, заставив их безумно плясать на ветру, но сам он остался стоять на месте. Лишь под серебряной маской, в самой глубине темных глаз, блеснула опасная искра.

В его левой ладони заструилась демоническая энергия зловещего, багрово-черного оттенка. Он уже медленно разворачивал руку, готовясь принять сокрушительный выпад Юань Мучжоу, как вдруг прогремел взрыв.

Из ножен с визгом вырвался золотой клинок и, встав неодолимой преградой перед демоническим практиком, принял на себя всю силу летящего удара. Золотое сияние взметнулось вверх живой стеной, надежно разделив противников.

Сквозь клубы поднявшейся пыли проступил силуэт Шэнь Цзюньюя. Опустив широкий рукав, он неподвижно стоял с мечом в руке. Его холодный, пронзительный взор был устремлен на Юань Мучжоу, на чьем лице застыло крайнее изумление.

— Он лишь высказал правду, а ты уже исходишь злобой? — ровным, безразличным тоном произнес Шэнь Цзюньюй. — Не думал, Юань Мучжоу, что ты настолько мелочен.

У Юань Мучжоу нервно дернулась бровь.

— Цзюньюй, демоны коварны! Он просто затуманивает твой разум лживыми речами. Не

слушай его!

— Я верю не ему, — отрезал Шэнь Цзюньюй. — Я верю лишь собственным глазам и ушам.

Снова повисло тяжелое, затяжное молчание.

Наконец Юань Мучжоу прикрыл глаза. Когда он заговорил, в его глухом голосе сквозило сдерживаемое страдание:

— Я знаю, ты затаил на меня обиду из-за Сыюаня. Но ведь тогда, много лет назад, ты бросился спасать его, не щадя собственной жизни, именно потому, что вы братья? Кровь не водица. Точно так же и я без колебаний отдал бы жизнь за тебя. Что бы ни случилось, я тебя не отпущу.

Юань Мучжоу говорил это искренне, отчаянно пытаясь вернуть прежнее расположение. Но Шэнь Цзюньюй, выслушав эту исповедь, лишь застыл в оцепенении. Спустя бесконечно долгие мгновения губ его коснулась странная, мимолетная усмешка.

Опустив взгляд, он тихо, с горькой самоиронией прошептал:

— Так вот оно что...

«Так вот оно что.

Выходит, мы ничем не отличаемся друг от друга.

Оказывается, Юань Мучжоу никогда не был тем возвышенным, благородным идеалом, каким я его себе воображал. Все это — лишь череда нелепых заблуждений. Мы все — самые обычные, приземленные люди.

Точно так же, как и я сам. Когда-то я заслонил собой Шэнь Сыюаня от летящей стрелы вовсе не из великой братской любви. Просто в то роковое мгновение я понял, что этот человек сейчас погибнет, и поддался мимолетному порыву. Жалел ли я об этом потом? О да, бесчисленное количество раз.

Все последующие годы я безропотно сносил тяготы и хранил молчание лишь потому, что меня грызло чувство вины. Я знал, что в глубине души далек от святости, и считал себя недостойным той преданности, которую выказывал Юань Мучжоу. Но стрела уже была выпущена, судьба решена, и мне оставалось только терпеть.

Но теперь все встало на свои места. Мы действительно одинаковы. Юань Мучжоу связал себя со мной Контрактом разделенной судьбы дао-спутников в порыве чувств, а потом, когда

страсть улеглась, неизбежно раскаялся в содеянном. В конце концов, такова человеческая природа.

И как же глупо, что я понял это так поздно...»

Шэнь Цзюньюй тихо рассмеялся. Если до этой минуты он еще видел в Юань Мучжоу неверного, но все же не окончательно бессердечного бывшего спутника, то теперь все прежние чувства рассыпались прахом.

Перед ним стоял просто человек. Самый обыкновенный, заурядный путник, случайно преградивший ему дорогу.

Юань Мучжоу не понимал, какие струны в душе Шэнь Цзюньюя затронули его слова, но от этой тихой, странной усмешки по его спине пробежал холодок дурного предчувствия.

Не успел он обдумать свои догадки, как Шэнь Цзюньюй резко закрыл глаза, гася в них последние искры угасающих чувств. А когда разомкнул веки — его взгляд сделался чистым и холодным, словно вековой лед. Без единого лишнего движения он вскинул клинок, направив острие прямо в грудь Юань Мучжоу.

— Юань Мучжоу, если в тебе осталась хоть капля того, что ты зовешь «прежними чувствами», убирайся с дороги, — отчеканил он. — Иначе сегодня живым отсюда уйдет только один из нас.

Лезвие Меча Фениксового Оперения полыхнуло нестерпимым золотым блеском. В этих лучах белоснежные одежды Шэнь Цзюньюя сияли так ярко, что он казался истинным небожителем, спустившимся в мир смертных, — величественным, недостижимым и безупречным. В его янтарных, прозрачных глазах не осталось ни гнева, ни печали — лишь абсолютная пустота отрешенности, придававшая его облику пугающее сходство с бесстрастным божеством.

Столкнувшись с этим взглядом, Юань Мучжоу ощутил, как сердце пропустило удар. Его грудь пронзила острая, необъяснимая боль. Именно сейчас его охватил удушающий, липкий страх: он понял, что теряет Шэнь Цзюньюя навсегда.

Юань Мучжоу приоткрыл рот, силясь выдавить хоть слово оправдания, но юноша не желал больше слушать пустые речи. Шэнь Цзюньюй резко крутанул кисть, и его клинок, обратившись стремительной золотой кометой, обрушился прямо на противника.

Юань Мучжоу едва успел вскинуть оружие.

Ему не оставалось ничего другого, кроме как принять бой. Слишком хорошо помня тот холодный взгляд, Юань Мучжоу понимал: если он отпустит Шэнь Цзюньюя сейчас, то потеряет его навеки. Даже если придется ранить юношу, он уведет его силой. А со всеми интригами и подлостью клана Шэнь он разберется позже, заставив виновных ответить за каждую каплю

пролитых слез.

Но реальность оказалась куда суровее его ожиданий.

Едва золотое лезвие сошлось со сталью Юань Мучжоу, тот похолодел от ужаса. Каждое движение Шэнь Цзюньюя было пугающе выверено и направлено в самые уязвимые, тщательно скрываемые бреши его собственной техники ведения боя.

«Откуда?! Откуда ему известны эти слабости?

Тайные техники ордена Юань никогда не раскрывались чужакам. Ни единая живая душа вне клана не должна была знать об этих лазейках!

Постой... Неужели... Шэнь Сыюань?!»

От этой внезапной догадки у него помутилось в голове. Секундного замешательства оказалось достаточно. Золотой росчерк клинка распорол воздух.

Не успев защититься, Юань Мучжоу почувствовал, как сильный удар выбивает меч из его пальцев. Его самого отбросило назад. Лишь в последний момент он сумел вернуть контроль над телом, перехватил рукоять и с силой вогнал клинок в каменистую почву, чтобы затормозить и не врезаться в скалу за спиной.

Впереди, совсем близко, вспыхнуло ослепительное сияние. Юань Мучжоу судорожно вздохнул и вскинул голову. Древние руны транспортной формации уже горели ровным светом. В самом центре магического круга, плечом к плечу, стояли Шэнь Цзюньюй и беглый демонический практик.

Множество вопросов теснилось в груди Юань Мучжоу, но времени не оставалось. Задыхаясь и сплевывая кровь, он в отчаянии закричал:

— Цзюньюй!

Заклубились потоки высвобожденной магии, воздух содрогнулся от гула древней формации. Никто из стоявших внутри даже не обернулся. Когда Юань Мучжоу из последних сил рванулся вперед, было уже поздно.

Формации требовалось время для перезарядки — запустить ее снова можно было лишь через полчаса. Он опоздал.

Опираясь на верный клинок, Юань Мучжоу тяжело опустился на одно колено. Взор его затуманился, а к горлу подступил новый прилив солоноватой крови.

В тайной обители повисла мертвая тишина. Свидетели этой драмы благоразумно помалкивали, однако в их взглядах, устремленных на поверженного воина, сквозило сложное, не поддающееся описанию чувство. Все до единого слышали их недавний спор. И сочувствия к Юань Мучжоу никто не испытывал. В мыслях каждого крутилась лишь одна простая истина: что посеешь, то и пожнешь.

За пределами тайной обители

Оказавшись на свободе, Шэнь Цзюньюй не проронил ни слова. Он немедленно призвал меч и стремительным росчерком устремился на восток, в сторону бескрайнего моря.

Юноша прекрасно понимал: как только Юань Мучжоу покинет обитель, он поднимет на ноги все великие кланы Центральных земель, чтобы выследить его. Малейшее промедление лишит его шанса скрыться.

Да и какая разница, раскаялся ли его несостоявшийся супруг на самом деле? Даже если Юань Мучжоу откажется от безумной идеи забрать его золотое ядро ради спасения Шэнь Сьюаня, Шэнь Цзюньюй это было больше не нужно. Чужие милости его не интересовали.

Спустя полчаса полета Шэнь Цзюньюй внезапно нахмурился и замедлил ход, зависнув в воздухе. Он обернулся и устремил пристальный, пронзительный взгляд на густые кроны раскинувшегося внизу леса.

— Выходи, — негромко, но отчетливо позвал он.

Листва тихонько шелестела под порывами ветра, но больше ничего не происходило.

— Если не хочешь показываться, я продолжу путь, — добавил Шэнь Цзюньюй.

Наконец из густых ветвей выскользнула тонкая струйка багрово-черного тумана. Она соткалась прямо перед юношей, явив знакомую фигуру демонического практика.

Шэнь Цзюньюй оглядел незваного спутника без тени раздражения.

— Кажется, мы договаривались разделить, как только выберемся из обители, — спокойно заметил он. — Передумал? Или у тебя остались здесь незаконченные дела?

Тот на мгновение замолк. На его губах заиграла загадочная улыбка.

— Разве мне обязательно преследовать какую-то выгоду, чтобы идти за тобой? — покачал он головой.

Шэнь Цзюньюй слегка нахмурился, искренне недоумевая.

— Тогда зачем ты это делаешь?

Его взгляд оставался чистым и открытым. Смотря на эту непосредственность, демонический практик лишь мысленно усмехнулся. После стычки с Юань Мучжоу он окончательно осознал, насколько ложными были его прежние подозрения в адрес этого юноши. Но демонам чужда излишняя скромность или недомолвки.

Он открыто посмотрел Шэнь Цзюньюю в глаза и произнес:

— Не могу оставить тебя одного. Беспокоюсь, как бы ты не попал в беду.

В янтарных глазах Шэнь Цзюньюя отразилось крайнее изумление. Воцарилось неловкое молчание. Лицо Шэнь Цзюньюя оставалось бесстрастным, однако демонический практик безошибочно уловил легкое смятение юноши — тот явно устыдился своих недавних подозрений.

«Надо же, как занятно, — подумал демон. — Только что он с ледяным равнодушием резал по живому узы с женихом, а теперь робеет из-за простого пустяка».

Не давая Шэнь Цзюньюю времени окончательно смутиться, он непринужденно усмехнулся:

— К тому же, без твоей помощи мне бы не удалось так просто ускользнуть из обители. Будем считать, что ты снова спас мне жизнь, а я очень не люблю оставаться в долгу.

Шэнь Цзюньюй заметно расслабился, напряжение в его плечах растаяло.

— Твой бывший суженый из тех, кто не умеет вовремя отступать, — вкрадчиво продолжил практик. — Спорить готов, он не оставит попыток забрать твое золотое ядро. Вдвоем отбиваться куда сподручнее, не находишь?

Шэнь Цзюньюй задумчиво прищурился.

— Помнится, ты упоминал, что у тебя есть важные дела в других краях?

Слова застряли у демона в горле. Он никак не ожидал от юноши подобной памяти. В панике соображая, как выкрутиться из неловкого положения, он поймал на себе мягкий взгляд

собеседника — Шэнь Цзюньюй едва заметно улыбался.

Поняв его замешательство, Шэнь Цзюньюй избавил его от необходимости лгать:

— Впрочем, я и сам собирался в Обитель демонов. Нам по пути, так что не вижу причин отказываться от компании.

Демонический практик изумленно моргнул. Радость от согласия мешалась в его душе с легким недоумением. Ведь Шэнь Цзюньюй летел вовсе не на север, к границам демонических земель, а напрямик на восток.

«Неужели он изменил маршрут ради меня?» — промелькнула льстивая мысль.

Впрочем, на сей раз он предпочел благоразумно промолчать, лишь кивнул:

— В таком случае дорогу укажу я. Края там суровые, не зная потайных троп, легко заплутать.

— Договорились, — согласился Шэнь Цзюньюй.

Две вспышки — золотая и угольно-черная — одновременно взмыли в облака. Шэнь Цзюньюй летел чуть позади своего нового спутника. Прохладный ветер трепал его темные пряди, а солнечные лучи дрожали в чистых, безмятежных глазах.

Изначально он держал путь к Восточному морю. Там, на знаменитых водных рынках, собирались толпы вольных практиков и можно было без труда раздобыть древние манускрипты с техниками яо. Да и бескрайние морские просторы всегда манили его своей величественной красотой.

Но неожиданное появление демонического практика заставило его переосмыслить планы. Зачем искать неведомые учения на краю света, если под рукой уже есть демонические трактаты? И пускай сейчас чужеродная энергия бунтует в его теле, вступая в конфликт с наложенным клеймом, нет никакой гарантии, что техники яо не вызовут точно такого же отторжения.

Трудности никогда его не пугали — скорее, наоборот.

Но была и другая причина, куда более глубокая. Та самая простая фраза: «Не могу оставить тебя одного».

В своей прошлой жизни он был окружен родными и друзьями, делил судьбу с могущественным супругом. Все они почитали его за неоспоримого гения, считали несокрушимым оплотом и надежной опорой в любой беде. Никому и в голову не приходило беспокоиться о нем самом.

Ни разу за долгие годы никто не сказал ему этих слов.

И лишь теперь, в этой новой жизни, нашелся тот, кто искренне разглядел его уязвимость.

И пусть этот человек был порождением тьмы и хаоса — какое это имело значение?

<http://bllate.org/book/19607/2002780>